

Авласович Алексей Михайлович

магистр исторических наук, аспирант Института истории НАН РБ, преподаватель кафедры археологии и специальных исторических дисциплин УО «МГУ им. А.А. Кулешова»

ОЧЕРКИ КУЛЬТУРНОЙ АТРИБУЦИИ И ХРОНОЛОГИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ТРУПОСОЖЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ

На территории Могилёвского Поднепровья и Посожья, согласно главному критерию большинства классификаций погребального обряда - уровню размещения захоронения, выделяются три вида подкурганых кремаций: ниже уровня горизонта, на уровне горизонта и выше уровня горизонта (в насыпи).

В обозначенном регионе трупосожжения ниже уровня горизонта составляют самый немногочисленный вид. Кремации, помещённые в неглубокие подкурганные ямы, встречены в четырёх курганных некрополях. Их картографирование показывает строгую привязку к реке Днепр. Удалённость могильников Прудки (Шкловский р-н), Церковище (Шкловский р-н) и Воронино (Быховский р-н) не превышает 10 км от главной речной артерии в регионе. Особняком стоит кремация в подкурганной яме могильника Рудея (Чаусский р-н). Памятник расположен на берегу реки Реста, в бассейне Сожа. Для данного вида трупосожжений характерны безурновые захоронения в неглубоких углублениях под насыпью. Следует заметить, что во всех известных случаях сожжение было проведено на стороне.

Наиболее частой находкой среди кремаций ниже уровня горизонта являются фрагменты лепной посуды. Для захоронений могильника Воронино (Быховский р-н) характерны сосуды с отогнутым венчиком, коническим туловом и широкой горловиной. Ближайшие аналогии данных горшков известны в керамических комплексах Боршевской культуры VIII - X вв. Сосуд из кургана №4 позволяет сузить время возведения насыпи IX - началом X в. (рис. 1). Этим же временем следует датировать возведение кургана №8, в котором обнаружен сосуд с выпуклым туловом, отогнутым простым венчиком (рис. 2). Не нашли своего отражения в печати материалы из погребений Пруды и Церковище (Шкловский р-н), которые датированы автором раскопок Г. Ф. Соловьёвой VII - VIII вв. [7, с. 99]. Фрагменты сосудов, обнаруженные в насыпи с ямной кремацией в могильнике Рудея (Чаусский р-н), имеют следы подправки на гончарном круге, а линейный орнамент стенок сближает её с горшками культуры типа Луки-Райковецкой VIII - X вв. В этом же погребении найдены бусы и привески. Совокупность украшений и керамического материала позволяет датировать данное погребение второй половиной X столетия [4, с. 11].

Второй вид - кремации на уровне горизонта, зафиксирован в 15 могильниках региона и имеет более широкую географию распространения. Он встречен в некрополях, расположенных по берегам рек 2 - 4 порядка, а также начинает появляться в водоразделах (Князевка (Устиновичи) (Краснопольский р-н)).

Погребальный обряд этого вида представлен, как правило, безурновыми захоронениями.

Погребальный инвентарь трупосожжений на уровне горизонта имеет большее разнообразие, чем при иных видах кремаций. В частности, в курганах отмечаются ножи, зафиксирован один фрагмент серпа (косы?), известны новые типы женских украшений. Среди лепных горшков встречаются сосуды, подправленные или изготовленные на гончарном круге. Наиболее архаичным является сосуд из могильника Воронино (Быховский р-н) (рис. 3). Его тюльпановидная профилировка находит аналоги среди сосудов VII в. Колочинской культуры и сосудов VIII в. Боршевской культуры [3; 8, с. 83 – 84; 2, рис. 25:8]. Сосуды из других погребений данного вида имеют более сложную профилировку, чем горшки VII - IX вв. Для них характерно появление манжетов. При этом сохраняется линейный орнамент по всей или по большей части тулова горшка. Сочетание керамического материала и других артефактов из этих погребений позволяют датировать большинство трупосожжений на уровне горизонта X в.

Среди всех трупосожжений на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья наиболее часто встречаются кремации третьего вида, расположенные в насыпи выше уровня горизонта. Данный вид отмечен в 25 курганных группах, картографирование которых показывает относительную равномерность распространения на территории региона.

Погребальный обряд отличается большим разнообразием и «отклонением» от традиционных неямных захоронений на погребальной площадке. Трупосожжения, помещённые в деревянные ящики на подсыпке, встречены в 10,52% насыпей, что в два раза чаще, чем при трупосожжениях на горизонте. При 100%-й традиции безурновых кремаций на горизонте и в подкурганых ямах, урновые захоронения в насыпи составляют 11,42%, безурновые – 88,58%. В курганах с трупосожжениями выше уровня горизонта вариант кремации на месте встречен в 37,5%, на стороне – 62,5%.

В погребальном инвентаре не наблюдается существенных изменений. Главным образом они касаются горшков, которые, в большинстве случаев, изготовлены на гончарном круге. Наиболее ранние материалы были получены при исследовании погребений могильника Добужа (Быховский р-н) (рис. 4) [6, с. 18; 1, с. 4]. Выявленные лепные горшки имеют аналоги среди боршевских древностей. Материалы из погребений данного вида других могильников, как правило, относятся ко второй половине X – началу XI в.

Анализ кремаций на уровне горизонта обнаруживает некоторые переходные черты, к которым относятся погребения в ящиках и проведение кремации на месте, получившие большее распространение среди трупосожжений выше уровня горизонта. Традиционно трупосожжение за пределами погребальной площадки оценивается как наиболее древний вариант, на смену которому пришёл обычай сжигать тело умершего на месте будущей насыпи. Хронологическая очерёдность этих двух традиций подтверждается датирующими материалами. В научной

литературе наиболее обоснованным является мнение о переходе от одного варианта кремации к другому вследствие процессов трансформации больших общинных семей, их распада и индивидуализации хозяйства малых семей [5, с. 137].

На «переходное» положение второго вида также указывает то, что кремации в ямах и на уровне горизонта в рамках одного могильника зафиксированы дважды - Воронино (Быховский р-н) и Пруды (Шкловский р-н). Трупосожжения на уровне горизонта (и выше него в рамках одного могильника) встречены в шести случаях, ещё в четырёх случаях некрополи с обоими видами расположены на расстоянии до 10 км друг от друга. При этом кремации ниже и выше уровня горизонта в пределах одного некрополя не известны.

Таким образом, наиболее ранние материалы были встречены в погребениях с кремациями, совершёнными ниже уровня горизонта. Керамический материал позволяет датировать данные погребения не ранее VIII и не позднее X столетия. Все трупосожжения этого вида совершены на стороне. Данный вид наиболее редкий и географически ограничивается течением Днепра. Такое расположение этих могильников отражает процесс инфильтрации восточных славян с территорий среднего Левобережья Днепра и верховьев Дона в регион Могилёвского Поднепровья и Посожья, что подтверждается керамикой роменско-боршевского культурного круга, обнаруженной с данным видом кремаций.

Погребения на уровне горизонта, напротив, имеют более широкую географию в рамках рассматриваемого региона. В этом виде начинают появляться деревянные конструкции, практикуется сожжение на месте. Сопровождающий инвентарь этих погребений позволяет датировать их в хронологическом диапазоне VIII - X столетий. Данную датировку подтверждают, прежде всего, керамические комплексы, которые находят широкие аналогии среди типов сосудов культуры Луки-Райковецкой и роменско-боршевского круга. Сам погребальный обряд захоронения на уровне горизонта наиболее характерен для курганных погребений, обнаруженных при исследовании насыпей на территории распространения древностей типа культуры Луки-Райковецкой.

В это же время доминирующим видом трупосожжений являются погребения в насыпи выше уровня горизонта. В данном виде наблюдается дальнейшая тенденция к увеличению кремаций на месте будущей насыпи, увеличивается число деревянных ящиков, появляются урновые захоронения. Сопровождающий инвентарь в погребениях третьего вида в основном датируется X столетием, что хронологически делает этот вид обряда наиболее поздним среди всех трупосожжений на территории изучаемого региона.

Таким образом, на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья погребальный обряд трупосожжения неоднороден, что свидетельствует о различных культурных традициях населения, оставивших данные погребальные памятники. Проанализированные автором настоящей статьи материалы позволяют установить проникновение в Могилёвское Поднепровье и Посожье в конце I тысячелетия н.э.

носителей славянских культурных традиций роменско-боршевского круга и Луки-Райковецкой.

Литература и источники:

1. Архэалёгічныя раскопкі ў Магілёўшчыне // Звезда. - 1928. - № 20. - С. 4.
2. Винников, А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века) / А.З. Винников. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1995. – 168 с.
3. Макушников, О.А. Раннесредневековая керамика городища Колонии I на Гомельшине / О.А. Макушников // МАБ: зб. навук. арт. – 2003. – Вып. 8: Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья. – С. 217 – 233.
4. Марзалюк, І.А. Справаздача аб Аб архэалагічных раскопках курганнага могільніка ля водасховішча “Рудзя” у Чавускім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / І.А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 3088.
5. Риер, Я.Г. Некоторые вопросы развития феодальной деревни Могилёвского Поднепровья в X – XIV веках / Я.Г. Риер // Древности Белоруссии и Литвы. – Мн., 1982. – С. 137 – 144.
6. Сербай, І.А. Аб выніках архэалёгічных дасьледваньняў каля Нова-Быхаву і на сярэднім Сожы / І.А. Сербай // Працы Першага Зьезду Дасьледчыкаў Беларускае Архэалёгіі і Архэаграфіі. – Мінск, 1926. – С. 17 – 19.
7. Соловьёва, Г.Ф. Памятнікі конца I тысячалецця н.э. в Верхнем Поднепровье / Г.Ф. Соловьёва // МИА. – 1970. – № 176. – С. 98 – 102.
8. Сухобоков, О.В. Славяне Днепровского Левобережья (роменская культура и ее предшественники) / О.В. Сухобоков. – Киев: «Наукова думка», 1975. – 168 с.